

Наша ферма терпела крах.

Наши животные, казалось, были в порядке в один день, а потом заболели и умирали. Половина нашего племенного скота исчезла, как коровы, так и куры. Дело дошло до того, что мы уже не были уверены, сможем ли мы остаться на ферме.

Наши четверо детей отнимали у нас деньги, еду и терпение. Нашему младшему сыну было всего два года, и он проводил больше времени, болея в постели, чем передвигаясь после того, как научился ползать. Мы не знали, что с ним не так, и испробовали несколько дорогих целебных средств, чтобы попытаться решить проблему. Он был в порядке в течение нескольких недель, а затем снова заболел.

Только когда наша младшая дочь увидела, как он пьет из корыта для животных, и рассказала нам о том, как глупо он это делает, мы поняли, в чем дело. В воде, которую мы использовали только для животных, было что-то ядовитое. Мы связались с человеком, который, по словам мужчины из магазина, мог оказать нам помощь. Чего мы не знали, а он не сказал нам, так это то, что она была карга.

На пороге появилась грязная старуха, явно немного пьяная, и ругалась на нас за то, что мы позвали ее посреди дня. На ней были пучки тряпок, которые выглядели так, будто их сшил ребенок, а ее волосы были вязкой и дикой массой, которая, казалось, следовала своим собственным правилам, как она должна двигаться.

"Проклятые крестьяне". Хаг сказала то, что она считала шепотом, но на самом деле это был ее нормальный голос. "ЧТО ВАМ НУЖНО?" крикнула она, думая, что это ее нормальный голос.

"Не могла бы ты удалить яд из источника воды, который мы используем для животных?" спросил я ее.

"ТЫ МОЖЕШЬ ЗАПЛАТИТЬ?" крикнула карга.

"У меня есть несколько серебряников..." начал говорить я.

"БАХ!" Карга ударила меня по руке, и шесть монет пролетели через всю комнату и упали на пол. Трое здоровых детей засмеялись и бросились подбирать то, что было для них целым состоянием. "Серебро. Только серебро". пробормотала Хаг. "Для моих нужд мне нужно гораздо больше, чем серебро".

И я, и моя жена уставились на нее и не знали, что делать. Если она не хотела того, что мы накопили, то мы не могли ничего придумать, чтобы заплатить ей.

"Мама!" громко сказал наш младший мальчик, чтобы привлечь наше внимание, после чего его тут же вырвало на пол у ног моей жены. Вместо того чтобы поднять его, как он хотел, моя

жена оттолкнула его в сторону и начала приводить себя в порядок.

"Я и пяти минут не могу прожить без того, чтобы убрать за тобой!" воскликнула моя жена на мальчика, который только булькнул и выплюнул еще немного, чтобы она убрала. Она запыхтела от разочарования, а затем вздохнула, когда его снова вырвало, на этот раз только на ее руку.

"ОН!" крикнула карга и указала шишковатой рукой на моего младшего сына. "Я бесплатно решу твои проблемы, если ты отдашь мне его".

"ЧТО?" крикнул я в ответ. "Ты не можешь... он просто..."

"Я слышала, что он часто болеет". сказала Хаг. "Настоящее бремя для такой большой семьи".

"Нет, он..." Я замолчал, потому что слышал, что лгать Хагу нехорошо.

"Я куплю его". сказала Карга и шагнула вперед. "За золотую монету".

Я перевел дыхание, моя жена вздохнула, а остальные трое детей уронили серебряные монеты, которые они только что закончили собирать. Это сто серебряных монет! Я подумал. "Почему..."

"Ты согласен?" спросила Хаг. "Это хорошая сделка, да?"

"Я... ну..."

"Да, да. Твой сын. Блабба блабба". Хаг взмахнула рукой. "Я решу твои проблемы с водой... обе... и заберу мальчика, чтобы вылечить его".

"Но..."

Хаг издала гортанный рык. "Отлично! Ты ведешь жесткую сделку! Две золотые монеты за мальчика, я решу твои проблемы с водой и на месяц наложу чары на твои посевы".

"Месяц!" воскликнула моя жена, потому что это означало, что мы сможем собрать урожай на три месяца раньше.

"Вы согласны?" спросил карга и достал две золотые монеты.

Я оглядел вокруг себя ветхий дом. Трое других детей все еще были ошеломлены видом настоящих золотых монет и смотрели на своего младшего брата. Потом была моя жена. На ее лице появилось жадное выражение, которое заставило меня кое-что понять. Тогда я понял, что

все считают нашего младшего сына лишь обузой.

В том числе и я.

"Мы согласны". сказал я и вдруг почувствовал в руке тяжесть двух золотых монет, словно они появились там по волшебству, а Хаг заставил моего сына проглотить дурно пахнущее зелье фиолетового цвета. В следующее мгновение он уже смеялся и был завернут в какие-то ее тряпки, а она носила его как вьюк на спине.

"Следуй за мной". сказала карга, внезапно протрезвев, и вышла из дома.

Я выбежал за ней, удивленный, что она может ходить так быстро, и увидел, что она сделала нечто удивительное после того, как спросила меня, где мой поливальный ров. Я указал ей в нужном направлении, и мы пошли туда. Она наклонилась и посмотрела на застойную воду глубиной в дюйм, окунула в нее руку, а затем выплюнула какое-то черное вещество.

Хаг покачала головой, в ее руке появился деревянный посох, и она воткнула его в грязное дно траншеи. Она бормотала и бормотала какие-то бессмысленные предложения и фразы, несколько секунд я чувствовал, как по моей коже ползут мурашки, затем я услышал шум стремительной воды. К моему удивлению, небольшая волна воды пришла и вытолкнула всю застоявшуюся воду.

Она потянулась вниз, поймала что-то и подняла это, с криком бросила в большой треснувший глиняный сосуд, затем он исчез. Она перевернула свой посох и снова воткнула конец в дно траншеи. Она еще что-то пробормотала, и у меня снова поползли мурашки по коже, а потом раздался треск. Звук был похож на треск камня.

Я обернулся и увидел, что траншея проходит от того места, где она должна была закончиться, через все мое поле под прямым углом, затем она сделала это снова и вернулась к источнику воды. Он сделал ров вокруг моего дома и огромного поля, что невозможно было сделать всего за минуту, а вода не переставала течь. Она продолжала течь в спокойном темпе, то есть не застаивалась, и я не мог в это поверить.

Хаг заставила посох исчезнуть и повернулась к полю. "Это ваш основной урожай, да?"

Я кивнул. Мои самые дорогие культуры выращивались именно здесь, на этом поле, потому что оно всегда давало наилучшие результаты. Она протянула руки и снова произнесла свою магию. Я увидел, как ее руки засветились зеленым светом, что я видел у магов, произносящих заклинание, а затем моя кожа словно поползла. Все поле начало трястись, из оросительных канав засосало воду, и она просочилась в грязь. На моих глазах посевы высунули стебли сквозь грязь на солнечный свет.

"Я вернусь через неделю, чтобы повторить заклинание". сказала карга. "Ваши посевы вырастут к концу месяца".

"Спасибо!" воскликнул я. "Спасибо!"

Колдунья криво улыбнулась мне и пошла прочь медленным шагом, как будто она была измучена, и покинула мою ферму. Я подождал, пока она скроется из виду, и только после этого подбежал к дому и вошел внутрь.

"Вы должны это увидеть!" сказал я и вывел жену и троих детей на улицу посмотреть на большое растущее поле и текущую воду. "Разве это не удивительно?"

"Да." сказала моя жена с огромной улыбкой, взяв меня за руку. Она почувствовала там две золотые монеты, и ее улыбка стала еще шире. "Это действительно так".

После этого наша жизнь значительно улучшилась. Золотые монеты помогли благоустроить дом, мы все получили новую одежду, а наш урожай после окончания месяца стал самым большим и лучшим из всех, что видели в деревне за последние годы. Через месяц после этого я, моя жена и четверо моих детей были самыми счастливыми, какими мы когда-либо были.

Нет, трое детей. У меня только трое детей. подумал я, когда мы все сели ужинать. Я посмотрел на маленький стульчик, который мы использовали для ребенка. Он стоял в углу комнаты, и на нем висела куча вещей, как будто им не пользовался ребенок. Мы все счастливы, правда? спросил я себя и посмотрел на жену. Ее улыбка была немного натянутой, а морщинки вокруг глаз - более выраженными. Я посмотрел на своих детей и увидел, что у них счастливые лица, но в то же время они выглядели немного грустными.

Моя младшая дочь не очень-то старалась скрыть свои чувства. Она подняла глаза от своей тарелки, и ее улыбка стала еще более фальшивой, так как в уголках ее глаз появились слезы. Она снова опустила взгляд в тарелку, и слезы капнули на великолепную на вкус еду. Она ела ее так, как будто не плакала.

Я посмотрел на свою тарелку, и две большие капли слез упали на мою еду. Я сделала то же, что и моя дочь, и съела еду.

На вкус она была соленой.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2059845>